

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Попов Е.А. Искусство в системе традиционных ценностей (по материалам Всемирного обзора ценностей) //

Философия и культура. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.5.70819 EDN: EFLVYE URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70819

Искусство в системе традиционных ценностей (по материалам Всемирного обзора ценностей)

Попов Евгений Александрович

ORCID: 0000-0003-3324-8101

доктор философских наук

профессор кафедры социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета;
профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России

656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 513А

✉ popov.eug@yandex.ru

[Статья из рубрики "Колонка главного редактора"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.5.70819

EDN:

EFLVYE

Дата направления статьи в редакцию:

22-05-2024

Аннотация: В статье предметом исследования является искусство. Рассматриваются некоторые проблемные моменты в концептуализации данного феномена в современной науке, дается оценка имеющимся эмпирическим исследованиям, а также междисциплинарному ракурсу изучения феномена искусства. Проблемой, обсуждаемой в статье, является объективация искусства как самостоятельного явления, а не только как "формы общественного сознания". Возможности такой объективации могут приблизить ученых к пониманию значения искусства для самовыражения, совершенствования человека, его выживания в условиях современного постиндустриального общества. Для решения поставленной проблемы используются некоторые результаты известного мониторинга изменений ценностных структур – Всемирного обзора ценностей, который содержит данные по ценностным трансформациям в межстрановом сравнении. Данное исследование ведется в течение около 30 лет и дает широкое представление о соответствующих изменениях. Методология исследования базируется на

междисциплинарном, аксиологическом и системном подходах, в качестве нового ракурса исследования применяется концепция "центрации" ценностей. Научная новизна исследования в целом и основных его положений в частности сводится к следующему: (1) показана необходимость осмысления искусства с точки зрения не формы общественного сознания, а как ценности, включенной в различные ценностные структуры человеческого бытия; (2) по материалам Всемирного обзора ценностей проанализировано положение ценности искусства в системе ценностей самовыражения и ценностей самовывживания (по Р. Инглхарту); (3) с точки зрения ценностных трансформаций или изменений, происходящих в иерархиях ценностей, выявлена "позиция" искусства, состоящая в уравнивании (гармонизации) "интеллектуальных ценностей", к числу которых относится и искусство. Основным результатом заключается в следующем: искусство как ценность не подвержена трансформации и кризисному состоянию, по результатам Всемирного обзора ценностей.

Ключевые слова:

искусство, духовная культура, ценности и нормы, методология, теоретические подходы, методологические подходы, культурные традиции, аксиологический подход, Всемирный обзор ценностей, ценности самовыражения

Введение. Искусство является сложным для изучения феноменом, по крайней мере, на междисциплинарном уровне нередко наблюдается некоторая растерянность исследователей, хотя они, опираясь на комплексный подход, должны были бы рассчитывать на получение достаточно значимых результатов. В действительности такие результаты, конечно, есть – и теоретические, и эмпирические. Между тем, по выражению некоторых авторов, «междисциплинарность вовсе не гарантирует четкости в позиции относительно искусства, напротив, может возникнуть определенный кризис, связанный со смешением ракурсов, категорий, подходов и т.д.» [\[22, p. 18\]](#). Сложная ситуация складывается и в стане дисциплин, которые идентифицируют искусство в качестве своего основного объекта исследования – проблема здесь вероятнее всего состоит в «расплывчатости самого феномена искусства, его формы и содержания» [\[21, p. 31\]](#). Но и сами науки меняют приоритеты в исследовании искусства: так, например, социология в соответствующей своей отрасли – социологии искусства обращается к интенциональности и ивент-исследованиям в сфере искусства, при этом делает акцент на «новой реальности искусства», когда более важна его институциональная характеристика, чем выявление чувственно-эмоциональной природы. В одной из своих статей, посвященных этому ракурсу социологических исследований искусства, я как раз обращал внимание на данное обстоятельство [\[9\]](#). С другой стороны, по-прежнему остро стоит необходимость привлечения социологов к исследованию искусства в различных его видах и формах, однако социологи все же не всегда проявляют интерес к сложному и противоречивому явлению, а потому резонно возникает вопрос о том, как же заинтересовать социолога изучением искусства и духовной жизни? [\[8\]](#). Между тем более предметно искусство рассматривается в искусствоведении, эстетике, культурологии, философии. Макс Вебер, например, писал, сравнивая эстетику и искусствоведение: «Эстетике дан факт, что существуют произведения искусства. Она пытается обосновать, при каких условиях этот факт имеет место. Но она не ставит вопроса о том, не является ли царство искусства, может быть, царством дьявольского великолепия, царством мира сего, которое в самой своей глубине обращено против Бога, а по-своему глубоко

укоренившемся аристократическому духу обращено против братства людей. Эстетика, стало быть, не ставит вопроса о том, должны ли существовать произведения искусства» [4, с. 718]. В то же время нередко возникают сомнения, пожалуй, и в главной для изучения искусства науке: «Главная потеря современного искусствознания – уход того живого чувства восхищения перед прекрасным, которое было первоначальным побудителем к изучению и анализу искусства» [2, с. 335]. В современном научном дискурсе мы можем встретить множественность интерпретаций и самого феномена искусства, и конкретных произведений искусства в многообразии их стилевых, жанровых и формально-содержательных особенностей.

В целом, можно констатировать, что формат таких исследований сводится к трем ключевым позициям: (1) понимание сущности искусства как данности, как трансценденции, как онтоса – такой традиционный подход по-прежнему значим в интерпретациях искусства, однако его «классичность» сужает границы исследований; очевидно, что «сквозь призму сущности искусства сложно увидеть его собственную силу, оно подлежит сравнению с логосом, Вселенной, космосом, природой» [20, p. 72]; (2) апелляции к чувственно-эмоциональной сфере искусства, что сближает его с человеком (субъектом), но делает, таким образом, его «более покладистым, нужным, необходимым, а в итоге – атрибутивным, полностью подчиненным субъекту» [13, p. 188]; (3) ориентации на знаково-символично-образную природу искусства, оценки возможностей трансляции смыслов, формирования своего «поля искусства, в котором смыслы не пересекаются, а отстоят друг от друга, и задача – их собрать в цельную конструкцию – чрезвычайно сложна» [14, p. 442]; кроме того, «внимание фокусируется на поиске возможных исходов конструирования выдуманных миров. Спекулятивная практика базируется на способности воображать альтернативные миры и разрабатывать гипотезы в виртуальных средах» [7, с. 153]. Как видим, позиции представлены разные, и они в целом обеспечивают довольно широкий спектр представлений об искусстве и его бытовании. По сути, мы имеем дело с двумя основными трактовками искусства: во-первых, как эстетической деятельности и, во-вторых, как способа или результата знаково-символического обмена. Но мне представляется, что для объективации искусства в жизни человека и в научных исследованиях имеет значение сосредоточиться на еще одном значимом ракурсе исследований – ценностно-смысловом. Можно было бы его обозначить в традиционном выражении как аксиологический, но все же более подходящим является именно такое его звучание – ценностно-смысловое. Здесь я соглашаюсь с точкой зрения М.М. Бахтина, полагавшего, что смысл не дает завершения какому-либо проекту, он нацеливает на длительный поиск новых граней бытия [1, с. 362]. Аксиологический подход между тем создает некую завершенность в поиске таких граней. Таким образом, представляется необходимым исследовать феномен искусства в *ценностно-смысловом* ключе.

Стоит подчеркнуть, что не всегда мы можем встретить в современной науке именно такой ракурс исследования, однако ценностная природа искусства и искусство как ценность – это самостоятельные грани восприятия искусства и его интерпретаций. Вероятно, это связано с тем, что ценностный мир имеет более выраженные и часто объективные свойства (например, трансформация ценностей, их иерархичность, системность и структурность), а искусство все же более деликатный феномен, более сложный для атрибутивного понимания, что ведет зачастую к упрощению или, наоборот, многократному усложнению его трактовок.

Проблема, обозначенная в настоящей статье, связана с необходимостью рецепции искусства как самодостаточной ценности в индивидуальной и коллективной жизни

субъекта – это при том, что в научном дискурсе искусство предстает как эстетическая деятельность человека и в качестве ценности наряду с другими ценностями в их иерархиях практически не рассматривается или не идентифицируется. Ракурс осмысления искусства как ценности в выстраиваемых ценностных иерархиях расширяет не только границы искусства в его феноменальном смысле, но и дает возможность оценить его актуальную роль в жизни социальных субъектов.

Таким образом, цель статьи заключается в анализе положения искусства в системе традиционных ценностей, имеющих универсальное значение для современных культур и обществ.

Для объективации роли искусства в жизни человека в его ценностно-смысловом выражении использовались материалы восьми раундов (1981–2023) Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), находящиеся в открытом доступе на соответствующей исследовательской платформе (<https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>).

Основным методологическим ракурсом исследования является прием социокультурной «центрации» (А. Хаген [17], Дж. Холден [18]), позволяющий установить пределы трансформации традиционных и инновационных ценностей в зависимости от их значений для обеспечения выживаемости или духовно-нравственного совершенствования человека. Указанные авторы, предлагая данный прием для социокультурных исследований, апеллируют к распределению ценностей в кластерах или иерархиях по принципу «притяжения» либо «отталкивания» от «ценностного ядра», сформированного внутри культуры или внутри цивилизации. В первом случае «центрация» ценностей происходит по причине их «притяжения» к «ценностному ядру», во втором – в силу их «отталкивания» от цивилизации для обеспечения безопасности и выживания субъектов.

Система традиционных ценностей World Values Survey. Обращаясь к данным Всемирного обзора ценностей (далее – WVS), Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечали, в частности, что в нем представлены два ключевых ценностных кластера – ценности самовыражения и ценности, обеспечивающие выживание человека в условиях постиндустриального общества [6, с. 67-72]. Исследователями был сделан акцент на анализе ценностных трансформаций по агрегированному принципу, который позволил в кросс-культурном формате оценить даже самые незначительные колебания ценностных изменений в течение как продолжительного времени (более 5 лет), так и в краткосрочном измерении (до 3 лет), и в разрезе 25 стран [там же]. В результате был сделан вывод о том, что традиционные ценности при всей их «неуязвимости» в процессе социально-политических и социально-экономических изменений, происходящих в мире в условиях глобализации и модернизации культур и обществ, испытывают наиболее существенные перемещения в ценностных иерархиях, что может свидетельствовать о значимых трансформациях. Так, например, было показано, что секулярно-рациональные ценности примерно в равном отношении делят места с ценностями религиозности и веры, но при этом в краткосрочной фиксации они более подвержены изменениям (падение на 1,9 пунктов) в отличие от религиозных, которые в свою очередь также смещаются в иерархии на позицию менее 1 пункта, но уже в долгосрочной перспективе [6, с. 67-68]. Такой «разброс» может указывать лишь на объективный процесс колебания ценностей, но не обязательно на их трансформацию. В другом случае, по данным WVS, наблюдается существенное изменение позиций традиционной ценности семьи – перемещение в иерархии в течение последних трех лет произошло на более чем 3,2 пункта, причем и в разрезе разных стран; и по кластерам ценностей самовыражения и выживания это, пожалуй, самое заметное изменение.

Между тем следует подчеркнуть, что, по мнению Дж. Холдена, существенным для любой ценностной трансформации признается смещение ценностей в кластерах или иерархиях на показатель более 2,5 пунктов. Показатель от 0,9 до 2,4 признается промежуточным, нуждающимся в прицельном мониторинге – перспективы значимых трансформаций в этом диапазоне возрастают в краткосрочной перспективе и снижаются соответственно на длительной дистанции системных изменений [\[18, p. 41-43\]](#).

Система ценностей в волнах WVS выстроена как кластерным образом (ценности самовыражения и ценности выживания), так и по классическому принципу – выделяются группы традиционных и инновационных ценностей. Исследователи отмечают между тем, что кластерный аспект построения ценностных иерархий более понятен и отвечает логике «центрации» ценностей по «классам»: (1) культурные – цивилизационные; (2) субстанциональные – атрибутивные [\[15, p. 269\]](#). В то же время классическая дихотомия – ценности традиционные и инновационные выглядит более дискуссионно, зачастую границу между ними в современных условиях развития обществ и культур провести довольно сложно; в качестве примера приводится ценность семьи, признаваемая традиционной и универсальной, но в силу общественных изменений частично теряющая и функции «классического» социального института, и традиционной ценности, все более находящейся в ситуации «центрации» в группу инновационных. Подчеркнем, что данный вопрос имеет спорный аспект решения, но все же исследователи, проводя границу между традиционным и инновационным, делают акцент на необходимости идентифицировать данные ценности по основанию их ценностно-смысловой (или ценностно-нормативной) определенности: если ценности включены в соответствующую ценностно-нормативную систему культуры, они могут иметь выраженные признаки традиционных [\[10; 12; 24\]](#). Анализируя работы известного исследователя ценностей Г. Хофстеде, ряд авторов отмечает, что в его подходе обнаруживается принцип «избегания неопределенности», который «говорит о степени принятия в рамках общества неопределенности смыслов, правил и установок, а также непредсказуемости ситуаций и будущего в целом. Для представителей сообществ с высокими значениями показателя "избегание неопределенности" характерно предпочтение четко прописанных правил поведения и инструкций во всех сферах жизнедеятельности – от морально-нравственных и этических аспектов до конкретных производственных задач» [\[5, с. 47\]](#). При этом для WVS принцип ценностно-смысловой определенности также имеет значение, поскольку отнесение ценностей к традиционным и одновременно универсальным сопряжено с выявлением границ их трансформации относительно групп инновационных ценностей. Именно в сравнительно-сопоставительном ключе в WVS любые отклонения положения ценностей в иерархиях соотносятся по кластерам и группам «центрации». Иными словами, любое перемещение ценностей в кластере «выживание» соотносится с инновационными, а в кластере «самовыражение» – с традиционными и т.д.

Но все же в исследовательском дискурсе, в котором рассматриваются традиционные ценности, сложился свой подход в их осмыслении и выявлении тех или иных значимых характеристик. Отметим некоторые ключевые позиции, которые затем сопоставим с имеющимся в формате WVS теоретико-методологическим ракурсом. Прежде всего обращает на себя внимание идентификация традиционных ценностей в аспекте антропростасии (защиты человека): выделяя в связи с этим общезначимые, кардинальные, субкардинальные и иные группы ценностей, Н.С. Розов, по сути, соотносит их с кластером ценностей выживания (представленным в WVS), отвечающим определенным условиям человеческого индивидуального и коллективного бытия [\[11, с. 143-144\]](#). «Условия» задают перспективы развертывания инновационных ценностей, но

также и сохранения традиционных. В этой связи авторами рассматривается роль традиционных ценностей для обеспечения духовной безопасности индивидов, которая, в свою очередь, соотносима и с ценностями выживания, и с ценностями самовыражения, регистрируемым в рамках WVS. Так, например, приводятся аргументы в пользу того, что традиционализм в культуре и социальных отношениях обеспечивает духовную безопасность через сложный механизм распределения ценностей от цивилизации к культуре и обратно [\[22, p. 10\]](#). Данный принцип, как уже было сказано выше, получил название «центрации» ценностей и применяется в обобщении результатов WVS.

Между тем искусство в системе WVS относится одновременно и к ценностям самовыражения, и к ценностям выживания. И этот аспект его бытования представляется довольно любопытным, если иметь в виду, что искусство довольно деликатный феномен бытия, который хотя и имеет социальную основу и рассматривается как одна из «форм общественного сознания» наряду с политикой, мифологией, правом и другими, но все же крайне субъективен и непостоянен в оценках индивидов. Как показывают социологические исследования, реципиенты обращаются к искусству, формируя свой социальный капитал («человек, разбирающийся в искусстве» как тренд), в меньшей степени воспринимают его как часть бытия, как способ, помогающий иначе взглянуть на окружающую реальность; все большее число респондентов указывает на возможность обращения к искусству как моде на новизну и для формирования имиджа образованного человека, знающего толк в различных сферах жизни, в том числе и в искусстве [\[9\]](#). Однако искусство как «новая реальность» по-прежнему занимает место в ценностных иерархиях, являясь традиционной ценностью. И хотя в науке искусство идентифицируется в качестве «формы общественного сознания» или целенаправленной эстетической деятельности индивида, оно осознается ими как ценность, имеющая важное значение для духовного совершенствования и развития.

Место ценности искусства во Всемирном обзоре ценностей. По выражению П. Бурдые, в искусстве как ни в каком другом феномене проявляется интеллектуалоцентризм, представляющий собой безусловный контакт социума с прекрасным и в результате этого способствующий пробуждению познавательной энергии в каждом члене общества [\[3\]](#). С этой точки зрения отнесение искусства к традиционным ценностям не просто оправдано, но и становится неотъемлемым условием развития индивида и формирования духовности в обществе. Однако «опознавание искусства», по выражению У. Цзина, «связано с тем, как индивиды заботятся о своем интеллектуальном запасе, осознавая, что искусство дает им стимул изменить отношение к реальности, по-новому взглянуть на повседневный мир» [\[19, p. 220\]](#). В действительности следует признать, что «опознавание искусства» соответствует притязаниям человека на интеллектуализм и модный тренд быть разборчивым в какой-либо узкой области творчества, познания или науки. Именно поэтому, вероятно, искусство в формате WVS идентифицируется и как ценность самовыражения, и как ценность выживания. Такое положение между тем меняет некоторым образом расстановку «сил» в ценностных иерархиях. Обратимся к конкретным результатам.

По данным второй волны WVS искусство как традиционная ценность не занимает лидирующие позиции в иерархии ценностей самовыражения, ему отведена 11 позиция, но и она, с точки зрения А. Хаген, может считаться достаточно высокой в силу того, что фактическая «востребованность» искусства как ценности по результатам рандомизированных массовых опросов, проведенных в рамках WVS (более 33 тыс. респондентов с кластерной выборкой), возрастает «равно так же, как возрастает

ценность религиозности, сакральности и других» [\[17, p. 10-11\]](#). Далее – в разрезе последующих волн Всемирного обзора ценностей ситуация заметно изменялась, но никогда искусство не теряло такое количество пунктов в иерархиях ценностей, чтобы признать его кризис или точнее: критическое отношение к искусству и его роли в обществе и для развития индивидов. Так, например, в 2014 году «падение» составило 0,7 пунктов, в 2015 – 0,79 п., в 2018 – 1,1 п., к 2023 г. – 1,24 п. Как видим, в «зону кризиса» (2,5 пункта и более) искусство не попадало. По всей видимости, объяснение этому кроется в том, что традиционные «интеллектуальные ценности», к которым оно принадлежит в кластере ценностей самовыражения, способствуют формированию интеллектуального статуса человека для занятия им в последующем высоких должностей, улучшения личного экономического благополучия и т.д. [\[16, p. 299\]](#). Кроме того, высока вероятность «моды на знание» искусства. Вместе с тем, разумеется, ключевая причина все же связана с развитием человека, его духовного мира – по словам ряда исследователей, «искусство во все времена обеспечивало единение человека с богом, природой, космосом, Вселенной, самим собой, социумом и человечеством» [\[13, p. 180\]](#). Поэтому оно не обесмысливается, более того – никакие новые интерпретации и попытки назвать искусством какие-либо утрированные или утилитарные объекты реальности, «вовсе не влияют на бытование искусства – оно настолько самодостаточно, что не зависит от чьей-либо воли и внешних сил» [\[16, p. 300\]](#). Я не стремлюсь к обсуждению в настоящей статье роли искусства в бытии человека, хотя довольно сложно удержаться от этого ракурса, но в силу иных задач, поставленных в статье, лишь вскользь затрагивается данный аспект.

Итак, искусство на протяжении всего мониторинга WVS не попадало в «красную зону» кризисности (критического восприятия и отношения к ценности). Примечательно, что в кластере традиционных ценностей самовыражения, таких, например, как творчество, вдохновение, призвание и других, подвижки более заметны, но все же и они не испытывают значимой трансформации. Возможно, именно искусство «цементирует» эти показатели, являясь фундаментом для всей группы т.н. традиционных «интеллектуальных ценностей». Некоторые различия в оценках роли искусства в жизни людей имеются по данным количественного мониторинга и качественного уровня исследований в WVS. Массовые опросы были сконцентрированы на определении роли искусства для развития человека, сохранения традиционализма или формирования инноваций в культуре, для воспитания в индивиде широкого взгляда на действительность и индивидуального мышления, но также ставили задачу выявления гедонизма, впечатлений, эмоций, потребности сравнивать, что лучше или хуже и т.д. Такой опрос, например, проведенный в 2020 г., продемонстрировал, что респонденты в основном оценивают искусство в двух направлениях: (1) как способ «взглянуть на мир иными глазами», «переосмыслить повседневность», «преодолеть рутинность бытия», «провести время» и т.д.; данные оценки смешивают базисные факторы отношения к искусству – включенность субъекта в структуры повседневности и, напротив, исключенность из них; (2) как критерий дифференциации традиционного и инновационного: «искусство – это классика», «на все времена», «сохранение образов»; «новый стиль», «суперискусство» и т.д. По сути, эти данные свидетельствуют о существующей достаточно устойчивой системе критериев в восприятии искусства и формировании соответствующего отношения к нему. Как полагают исследователи, «искусство как форма общественного сознания является при всей его субъективности и поливариативности в оценках наиболее устойчивой из всех иных форм, поскольку апеллирует не только к глубинам души, но и транслирует важные социальные смыслы и образцы» [\[14, p. 449\]](#).

В то же время качественные методы исследования, среди которых в WVS преобладает экспертное интервью (информанты – служащие и хранители музеев, библиотек, галерей и выставочных залов, арт-центров по всему миру, в т.ч. крупнейших в Америке, Азии и Европе), демонстрирует несколько иной характер результатов по сравнению с массовыми опросами респондентов. К примеру, одно из таких исследований в рамках шестой волны WVS показало, что три года на дистанции данного исследования существенно сократилось время пребывания посетителей в учреждениях культуры, в которых выставлены на всеобщий обзор произведения искусства – в среднем оно составило 1,35 часов, что меньше на 0,4 часа; кроме того, среди посетителей, интересующихся искусством, сократилось количество детей и подростков, а также семей (по мнению экспертов, примерно в 1,2 раза). Если массовый опрос указывает на «востребованность искусства» в качестве способа преодоления рутинной жизни, то эксперты в своих интервью определяют снижение «спроса», но при этом не готовы признать, что весомыми причинами такой ситуации могут быть увеличение стоимости посещения музеев и выставок, а также снижение такой возможности в силу высокой занятости в труде и его интенсификации, ведущей к сокращению времени на досуг и рекреационные мероприятия. Такие результаты между тем не могут в полной мере свидетельствовать о трансформации ценности искусства в силу не соответствия наблюдаемых изменений основному критерию кризисности или глубоких системных изменений по результатам WVS, однако происходящие в современных условиях трансформации, затрагивающие ряд ключевых ценностей – терминальных и инструментальных, ценностей самовыражения или выживания, – вполне могут сказаться и на положении такой «интеллектуальной» ценности, как искусство.

Заключение. Всемирный обзор ценностей (WVS) позволяет взглянуть на «положение» разных ценностей в иерархиях и группах (кластерах), обобщить оценки восприятия и формирования соответствующего отношения к ним. Что касается искусства, то в этом случае мы можем увидеть его достаточно устойчивое положение в системе традиционных и инновационных ценностей – если быть более точным, оно занимает срединное положение между этими ценностными структурами. По-видимому, в связи с этим можно предположить, что такая «центрированная» позиция способствует его устойчивому положению, а значит, оно по-прежнему, как и в течение множества столетий, будет играть большую роль в развитии человека, формирования его индивидуальности, воспитании и пополнении интеллектуальной силы.

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Бембель И. В поисках метода. К вопросу кризиса архитектуроведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2020. Т. 10. № 2 (2020). С. 323-339. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2020.208>
3. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-Французского центра социологических исследований Института социологии РАН. М.: Socio-Logos, 1996. С. 8-31. URL:<http://bourdieu.name/content/universitetskaja-doksa-i-tvorchestvo-protiv-sholasticheskikh-delenij> (дата обращения 23.04.2024).
4. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707-735.
5. Волков А. Д., Аверьянов А. О., Рослякова Н. А., Тишков С. В. Измерение социокультурных характеристик по шести показателям модели Хофстеде: апробация инструментария для расчета значений на индивидуальном уровне // Вестник Института

- социологии. 2024. Т. 15. № 1. С. 43-69. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
7. Лола Г.Н., Александрова Т.И. Код времени в современном искусстве: дискурсивный анализ темпоральных арт-проектов // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2021. Т. 11. Вып. 1. С. 150-166. DOI: 10.21638/spbu15.2021.109
8. Попов Е. А. Как заинтересовать социолога изучением искусства и духовной жизни? // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 143-149.
9. Попов Е.А. Опыт интенционального и ивент-исследования в современной зарубежной социологии искусства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 126-141.
10. Рассадина Т.А. Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. Автореф. дисс. д-ра социол. н.: 22.00.06. М.: Мос. пед. гос. ун-т, 2005. 46 с.
11. Розов Н.С. Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 1. С. 141-156. DOI: 10.21146/2074-4870-2019-19-1-141-156
12. Теняков А.В. Диалектика традиции и инновации в социокультурном пространстве современного российского общества: Автореф. дисс. канд. филос. н.: 5.7.7. Новочеркасск: Южно-Российский гос. политех. ун-т, 2023. 24 с.
13. Chan T.W., Goldthorpe J.H. Social Stratification and Cultural Consumption: The Visual Arts in England // Poetics. 2007. Vol. 35. № 2-3. P. 168-190.
14. DiMaggio P. Classification in Art // American Sociological Review. 1987. Vol. 52. № 4. P. 440-455.
15. Dobewall H., Tormos R., Vauclair C. Normative Value Change Across the Human Life Cycle: Similarities and Differences Across Europe // Journal of Adult Development. 2017. № 24(4). P. 263-276. DOI:10.1007/s10804-017-9264-y
16. Goffman E. Symbols of Class Status // British Journal of Sociology. 1951. Vol. 2. № 4. P. 294-304.
17. Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // Krisis. 2019. № 1. P. 2-14.
18. Holden J. Cultural Value and the Crisis of Legitimacy Why culture needs a democratic mandate. London: Demos, 2006. 69 p.
19. Jing W. On the Relationship between Content and Form in Art Works Take Xin Dongwang's Oil Paintings of Figures as an Example // Talent and Wisdom. 2019. Vol. 30. Pp. 218-222.
20. Kun S.L. The form and characteristics of formal beauty // New Art. 1984. Vol. 4. P. 71-75.
21. Marschallek B., Weiler S., Jorg M. Make It Special! Negative Correlations Between the Need for Uniqueness and Visual Aesthetic Sensitivity // Empirical Studies of The Arts. 2021. Vol. 39. Iss. 1. P. 17-39. <https://doi.org/10.1177/0276237419880298>
22. Smith P.B. Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. № 35. P. 6-12.
23. TakšićV., Arar L., Molander B. Measuring Emotional Intelligence: Perception of Affective Content in Art // Studia Psychologica. 2004. № 46(3). P. 4-20.
24. Wolf S. Global Civilization and Local Culture // International Sociology. 2020. Vol. 16. Issue 3. P. 305-306.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Искусство в системе традиционных ценностей (по материалам Всемирного обзора ценностей)», в которой проведено исследование аксиологической функции искусства с точки зрения его положения в иерархиях и группах (кластерах), оценки восприятия и формирования соответствующего отношения к нему.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что ценностная природа искусства и искусство как ценность – это самостоятельные грани восприятия искусства и его интерпретаций. Автор связывает это с тем, что ценностный мир имеет более выраженные и часто объективные свойства, а искусство является деликатным феноменом, более сложным для атрибутивного понимания, что ведет зачастую к упрощению или, наоборот, многократному усложнению его трактовки. Ракурс осмысления искусства как ценности в выстраиваемых ценностных иерархиях расширяет не только границы искусства в его феноменальном смысле, но и дает возможность оценить его актуальную роль в жизни социальных субъектов.

Цель статьи заключается в анализе положения искусства в системе традиционных ценностей, имеющих универсальное значение для современных культур и обществ.

Методологической базой является комплексный подход, включающий в себя как общенаучные методы анализа и синтеза, систематизации, а также контент-анализ. Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких исследователей как А. Хаген, Дж. Холден, Р. Инглхарт, К. Вельцель и др. В качестве эмпирического материала автором использовались материалы восьми раундов (1981–2023) Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), находящиеся в открытом доступе на соответствующей исследовательской платформе.

По результатам анализа научной разработанности проблематики автором отмечено, что в современном научном дискурсе можно встретить множественность интерпретаций и самого феномена искусства, и конкретных произведений искусства в многообразии их стилевых, жанровых и формально-содержательных особенностей. Формат таких исследований автор сводит к трем ключевым позициям: понимание сущности искусства как данности; апелляция к чувственно-эмоциональной сфере искусства; ориентация на знаково-символично-образную природу искусства. В рамках исследования автор представляет необходимым исследовать феномен искусства в ценностно-смысловом ключе.

В основу своего исследования роли искусства в системе ценностей автор применил прием социокультурной «центрации», позволяющий установить пределы трансформации традиционных и инновационных ценностей в зависимости от их значений для обеспечения выживаемости или духовно-нравственного совершенствования человека.

По результатам исследования автор пришел к заключению, что искусство в системе WVS относится одновременно и к ценностям самовыражения, и к ценностям выживания. Изучив результаты опросов, автор констатирует, что реципиенты обращаются к искусству, формируя свой социальный капитал, в меньшей степени воспринимают его как часть бытия, как способ, помогающий иначе взглянуть на окружающую реальность; все большее число респондентов указывает на возможность обращения к искусству как моде на новизну и для формирования имиджа образованного человека, знающего толк в различных сферах жизни, в том числе и в искусстве. Искусство осознается ими как ценность, имеющая важное значение для духовного совершенствования и развития.

Автор отмечает достаточно устойчивое положение искусства в системе традиционных и инновационных ценностей, оно занимает срединное положение между этими

ценностными структурами. По мнению автора, центрированная позиция способствует его устойчивому положению, а значит, большую роль в развитии человека, формирования его индивидуальности, воспитании и пополнении интеллектуальной силы.

В заключении автором представлен вывод, содержащий основные положения проведенного исследования.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение аксиологической функции искусства и его положения в системе ценностей представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 24 источников, в том числе и иностранных, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.